

УДК 331.108

Ерохина Людмила Дмитриевна

кандидат философских наук, профессор
кафедры социальных наук Дальневосточного
федерального университета
тел.: (423) 290-90-98

Erokhina Lyudmila Dmitrievna

PhD of Philosophy, Professor of the Department of
Social Sciences of Far Eastern Federal University
tel.: (423) 290-90-98

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (1995-2000 гг.)

Сделан обзор литературы по проблеме торговли людьми за период 1995-2000 гг. Рассмотрены основные криминологические, социологические, экономические и гендерные подходы к изучаемому вопросу в данный период. Путем применения методов системного, сравнительно-исторического, структурно-функционального, институционального анализа определены наиболее перспективные направления выработки программ противодействия торговле людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, организованная проституция, дискриминация в сфере труда, неправительственные организации.

HUMAN TRAFFICKING AS A SCIENTIFIC PROBLEM IN RUSSIAN SOCIAL RESEARCH (1995-2000)

A review of the literature on the problem of human trafficking during the period 1995-2000 is presented. The main criminological, sociological, economic and gender approaches to the subject have been studied in this period. In the article the author applies methods of systematic, comparative historical, structural-functional, institutional analysis. This approach allows to determine the most promising directions of anti-trafficking programmes development.

Key words: human trafficking, organized prostitution, discrimination in employment, non-governmental organizations.

В течение полутора столетий международные организации провозглашают насилие серьезным нарушением прав человека и тяжким преступлением [1]. Между тем одна из тяжелейших форм насилия – торговля людьми – часто остается ненаказанной и даже нераспознаваемой. Торговля людьми, особенно женщинами и детьми, – это форма современного рабства, существующая повсеместно. Подобно другим преступлениям рабство имеет глобальные последствия. Деятельность торговцев людьми очень похожа по масштабности и целям на деятельность террористов и торговцев наркотиками, имеющих широко разветвленную международную сеть. Поэтому она тесно переплетается с другими преступлениями, такими как, мошенничество, вымогательство, отмывание денежных средств, взяточничество чиновников, «подсаживание» на наркотики и др.

Транснациональная проблема торговли людьми и ее отдельные разновидности рассматриваются сегодня на общественном и государственном уровне, что противодействие ей стало не только мерилom цивилизованности страны, но и средством сегрегации последней волны.

Цель данной статьи – показать необходимость научного осмысления и понимания направленности исследований природы, причин и последствий торговли людьми в России. В силу сложного, латентного характера явления осознание сущности торговли людьми требует согласованных усилий юристов, криминологов, социологов, экономистов и других специалистов. Как показывает практика, отдельные исследования не охватывают глубины и масштабы явления и не могут его остановить без понимания и поддержки научного сообщества.

Оценка масштабности изучаемой проблемы и определение эволюции исследований осуществляется на базе отчетов первичных социологических и экономических исследований, на данных МВД РФ, криминологических изысканий, отчетов российских государственных и неправительственных организаций, международных организаций, экспертных мнениях и др.

Методологическую основу работы составляют общенаучные принципы научного исследования; используется комплексный подход к изучению процессов торговли людьми.

Учитывая формат данного исследования (аналитический материал), в статье будет представлен краткий анализ основных тенденций в российских исследованиях торговли людьми на разных этапах их осуществления. Основанием для определения этапов эволюции российских исследований служат следующие критерии: 1) глубина и широта обсуждения в научных кругах серьезности и дискуссионности проблемы торговли людьми; 2) привлечение к решению проблемы государственных структур, переводящих обсуждение самой проблемы на качественно новый уровень; 3) выявление новых аспектов проблемы в ходе ее раскрытия.

Представляется, что такой подход позволяет определить наиболее перспективные направления отечественных исследований, оптимизирует правоприменительную практику, способствует реализации единой концепции противодействия торговле людьми, что в конечном итоге позволит не только минимизировать факторы, поддерживающие современное рабство, но и уменьшит негативные социальные последствия современной работорговли и не допустит новых жертв торговли людьми.

Торговля людьми как проблема международного масштаба изначально была осознана в России и получила признание в связи с выходом из советского «подполья» организованной проституции и формированием теневых бизнес-структур, быстро включившихся в международную сеть вовлечения, перевозки, передачи женщин от одного сутенера другому как внутри страны, так и сутенерам за рубеж. На это указали в своем докладе Г. Колдуэлл, С. Галстер, Н. Стейнзор «Преступление и порабощение. Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР». Под видом покупателей российских девушек для работы проститутками в США авторы доклада проехали всю Россию от Владивостока до Москвы, встречались с владельцами модельных агентств и фирм досуга, которые готовы были обманными обещаниями достойной работы и прямыми предложениями больших заработков продать женщин вербовщикам. Доклад вместе с документальными видеоматериалами, разоблачавшими сеть вербовщиков в ряды организованной проституции, был представлен на конференции «Проблема вывоза женщин из СНГ для секс-торговли за рубежом» (Москва, 1997) [2]. Авторы доклада впервые озвучили в России понятие «торговля людьми», которое они определили как «использование обмана, принуждения (включая применение силы, или ее угрозу, или злоупотребление властью), долговой зависимости или всего вышеперечисленного» [3, с. 1]. Доклад вызвал большой общественный резонанс и спровоцировал интерес неправительственных организаций к данной проблеме. Многие из них избрали в ряду приоритетных направлений своей деятельности выявление случаев вовлечения женщин в проституцию откровенным или обманным способом и информирование общественности о необходимости противодействия агентам-вербовщикам.

Наиболее активно в этой сфере действовали женские неправительственные организации, вклад которых в противодействие торговле людьми не оценим. Именно они первыми, раньше официальных властей заявили на своих конференциях, в СМИ, в многочисленных обращениях к правительству о наличии проблемы, собрали многочисленные свидетельские показания жертв торговли людьми, подготовили общественное мнение к изменению отношения к ним. На свой страх и риск они проводили ряд мероприятий, целью которых была информация населения о сетях торговцев людьми, оказание психологической и физической помощи жертвам торговли людьми и их родственникам, привлечение представителей органов государственной власти, специалистов правоохранительных органов, научно-исследовательских и образовательных учреждений, общественных объединений, движений, деловых и финансовых кругов, средств массовой информации и других сил для создания системы противодействия торговле женщинами [4; 5; 6].

Одним из самых впечатляющих изданий этого периода стал доклад Мирамед-института (неправительственной международной организации) «Кто незаконно переправляет женщин», в котором приводились данные по 50 странам мира, где работали российские женщины в качестве проституток [7].

Обобщенные результаты совместной работы российских и зарубежных НПО были представлены М. Вандерберг в одной из первых серьезных публикаций 1090-х гг., посвященных проблеме торговли женщинами, «Продажа женщин в Израиль и принуждение к проституции» [8]. В статье были подробно описаны механизмы вербовки и перевозки женщин для занятий проституцией в Израиль. Среди вербовщиков указывались как отдельные физические лица в России и в Израиле, так и агентства по трудоустройству населения, что создавало возможность частично представить механизмы вербовки. Но главное в этой работе – рекомендации М. Вандерберг по оказанию помощи и психологической реабилитации женщин, которые хотели бы возвратиться к нормальной жизни в России.

Благодаря широко транслируемой информации и работе НПО в общественном сознании и подходах исследователей утверждается представление о торговле людьми как о явлении, тождественном принудительной проституции. И этот факт не вызывал у общества сочувствия к жертвам торговли людьми, несмотря на требования НПО рассматривать любую жертву как индивида, чьи гражданские права и неприкосновенность были грубо нарушены. Необходимо учитывать общий моральный настрой общественного сознания, длительное время формируемого в рамках традиционных представлений о проституции как о моральном падении деградированной личности, чьи жизненные интересы обусловлены жадной удовлетворений, новых впечатлений, нежеланием заниматься общественно полезным трудом, падением нравов и т.п. Эти представления характерны были и для криминологических исследований 1990-х гг. [9; 10].

Однако главная проблема российских (как, впрочем, и зарубежных) НПО в том, что их выводы и данные не отличались научной обоснованностью. В большинстве своем они были основаны на нерепрезентативных результатах общественного мнения и интервью с жертвами торговли людьми, что, конечно очень важно, но не всегда достоверно. Осознавать же и противодействовать явлениям торговли людьми, опираясь только на международные документы по правам человека и на свидетельские показания, невозможно. Необходима прежде всего научная база для создания программ борьбы с торговлей людьми на всех уровнях власти.

Интерес к проституции в силу ее закрытости в советский период вызвал всплеск интереса региональных и центральных средств массовой информации, для которых тема вовлечения женщин в проституцию была, по существу, новой темой и, с одной стороны, способом привлечения читателей к изданиям, а с другой – средством самовыражения журналистов. Пафос публикаций отличался общими характерными чертами: нагнетанием ужасов жизни и работы женщин, уезжающих за рубеж в поисках работы; погоней за сенсационными фактами; отсутствием объективности в анализе причин торговли и сексуальной эксплуатации женщин; объяснением происходящего скорее исключением из правил, чем правдой жизни. И вместо ожидаемого эффекта помощи в разъяснении сути торговли людьми СМИ породили в общественном мнении две центробежные тенденции: 1) популяризацию среди части молодых женщин мысли о том, что проституция как работа есть способ быстрого и легкого способа обогащения и им не могут воспользоваться только те, кто не сумел себя обезопасить; 2) утверждение значительной части населения России, в том числе профессионалов и экспертов правоохранительных структур, в мысли о том, что женщины – жертвы торговли людьми несут полную ответственность за последствия проституирования.

Отсутствие собственного опыта анализа и обобщения выявляемых случаев вызвало у исследователей повышенное внимание к зарубежным источникам в виде переводов и отчетов неправительственных организаций, докладов комиссий при международных правительственных или межправительственных организациях, в которых российские исследователи пытались найти ответы на вопросы, связанные с определением содержания понятия «торговля людьми», механизмами работы торговцев, масштабами торговли людьми, особенно из России [11; 12]. В частности, речь идет о данных Комиссии по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ), отметившей, что с падением СССР самый стремительный рост торговли людьми, прежде всего женщинами и детьми, наблюдается в Европе. Причем он напоминает некое волнообразное движение. Первая волна – юго-восточная, принесла мигранток в основном из Таиланда и Филиппин. Вторая волна – латиноамериканская, привлекла в Европу женщин из Доминиканской Республики и Колумбии. Третья волна – африканская, вслед за которой в Европе оказались мигрантки из Гвинеи и Нигерии. Выход из изоляции региона Центральной и Восточной Европы, включая пространство бывшего СССР, инициировал новый передел западного рынка секс-услуг. Четвертая волна принесла в Западную Европу в поисках работы и лучшей жизни женщин и детей из Центральной и Восточной Европы, включая Россию и республики бывшего СССР [13]. Более того, количество славянских женщин, перевозимых в Бельгию, Нидерланды, Польшу и Швейцарию, превысило традиционное количество ввозимых африканских, южноамериканских и азиатских женщин. Немецкая уголовная статистика зафиксировала, что на территории Германии в середине 1990-х гг. на первом месте по количеству женщин, вовлекаемых в проституцию, находились женщины из СНГ, на втором – из Польши, а из Таиланда – на седьмом [14, с. 26; 15, с. 2].

Данные международных организаций привлекли внимание российских феминисток. Однако многочисленные научные исследования редко акцентировали внимание на торговле людьми как специфическом объекте исследования. В большей степени они сосредоточились на таком специфическом предмете исследования, как торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Обобщив немногочисленные, но глубокие исследования, можно выделить несколько подходов к данной проблеме.

Первый из них – культурологический, представляющий сексуальную эксплуатацию женщин результатом конструируемых культурой патриархальных норм, тиражируемых средствами массовой информации с помощью дискриминационной рекламы, изображений сексуального насилия и порноизображений [16; 17].

Второй подход – экономический, который развивался в двух направлениях. Первое, феминистическое направление, было нацелено на изучение социально-экономического положения женщин и изменение их статусов в пореформенной России. На основе масштабных полевых исследований и собранной статистики исследователи связывали вхождение женщин в проституцию с безработицей, эксплуатацией труда в сфере неформальной экономики, дискриминацией на рынке труда. Российские феминистки склонялись к выводу о том, что социальные, политические, экономические факторы поддерживают в странах постсоветского пространства высокий уровень безработицы. Распространенным явлением становится бедность населения (включая работающее), в первую очередь из-за низкого уровня доходов и значительных объемов задолженности по заработной плате и иным выплатам. Эти исследования проводились в центральных регионах России М. Малышевой, З. Хоткиной, М. Либоракиной, Е. Мезенцевой и др. [18; 19].

Второе направление в рамках экономического подхода связано с изучением трудовой миграции. Торговля женщинами представлена как сопутствующее трудовой миграции негативное явление, вовлекающее в процесс купли-продажи рабочей силы миллионы женщин [20]. Низкий уровень жизни и безработица толкают граждан постсоветских стран на поиск работы за рубежом, в том числе и в России, которая одновременно становится и страной ввоза женщин-мигранток, и страной вывоза.

Учитывая нарастающие потоки нелегальной миграции и экономической преступности, Е.В. Тюрюканова и М.М. Малышева причиной торговли женщинами считают высокую дискриминацию, глобализацию экономики, тяжелое социально-экономическое положение поставляющих стран. Обращают на себя внимание рекомендации исследователей по изменению государствами концепции миграционной политики, которая и сегодня остается одним из факторов постоянного роста количества людей, попадающих в сети торговцев людьми [21]. Основной вывод, вытекающий из их работ, состоит в том, что политика ограничения въезда иностранцев для последующего трудоустройства не могла не сказаться на ситуации мировой трудовой миграции. Миграция быстро и с самого начала приобрела криминогенный характер, поскольку дешевая рабочая сила выступает основой сверхприбылей посредников. Не имея возможности законным путем найти работу в развитых странах, граждане вынуждены обращаться в криминальные структуры, использующие международные сети для нелегальной перевозки и нелегального трудоустройства мигрантов.

Особенно уязвимыми в этом случае становятся женщины, работающие в сфере теневой экономики: на рынках, подпольных предприятиях. Живя и работая в нечеловеческих условиях, без документов и денег, они легко становятся потенциальными объектами эксплуатации, в том числе и сексуальной. Многие женщины, прибывая в поисках работы в крупные города, не имея прописки, работы, места проживания, вовлекаются в проституцию в надежде поправить свое материальное положение и поддержать себя и семью. В ходе исследования неформального рынка З.А. Хоткина выдвинула гипотезу, согласно которой в условиях отсутствия законов одним из механизмов управления неформальной экономикой служит насилие или угроза насилия [22]. Почти 63% работников неформальной экономики, большинство которых составляют женщины, подтвердили в анкетах, что они сталкиваются на работе с насилием или угрозами, в том числе и сексуального характера. К сексуальному насилию хозяева прибегают по своей личной прихоти, для взыскания долга или для извлечения дополнительной прибыли [23].

Однако не все исследователи поддерживают выводы экономистов. Действительно, экономический редукционизм оставляет за пределами внимания исследователей многие другие аспекты вовлечения женщин в торговлю с целью сексуальной эксплуатации, например, стремление к путешествиям, замужество, усыновление/удочерение и др. Как справедливо полагают А.К. Бекряшев, И.П. Белозеров, Н.С. Бекряшева, социально-экономические факторы лишь облегчают торговлю женщинами, но не являются ее причиной. Истинной причиной торговли женщинами они считают активность преступных организаций и легализацию секс-индустрии [24, с. 4]. Анализ уголовно-правовых возможностей наказания за незаконный вывоз и эксплуатацию женщин за рубежом привел исследователей к печальным итогам: они вынуждены были признать беспомощность существующего уголовного законодательства, столкнувшегося с новыми видами преступлений, не охваченных установленной уголовной ответственностью за составы, предусмотренные ст. 126, 127, 131-135, 240, 241, 322 УК РФ [25, с. 7].

К вопросу о связи организованных преступных групп и торговли людьми в конце 1990-х гг. начинают обращаться и криминологи. Можно предположить, что основанием к проявленному интересу послужило опубликование стенограммы закрытого заседания круглого стола Государственной Думы 9-10 октября 1997 г. «Международное сотрудничество по борьбе с незаконным экспортом и эксплуатацией за границей женщин и детей», где были озвучены масштабы торговли людьми в самой России и из России. Было отмечено, что «Россия постсоветского периода впервые столкнулась с таким позорным явлением, как массовый незаконный вывоз детей и женщин за рубеж и использование их в сексуальных, иных низменных целях для получения прибылей. Мы столкнулись с завуалированными фактами скупки и перепродажи людей, их эксплуатации, то есть дикими явлениями рабовладельческого строя. Мы также констатируем, что внутри страны сформировался устойчивый преступный бизнес на содержании притонов и сводничестве, открытой проституции и вовлечении в нее несовершеннолетних» [26, р. 40]. Хотя, как было заявлено далее, «этот тип преступлений носит очень секретный характер». Как видим, даже представители официальных структур в качестве торговли людьми рассматривали только один ее вид – торговлю женщинами в целях сексуальной эксплуатации, да и ту не намерены были признавать открыто. Закрытость проблемы способствовала устойчивому убеждению практических работников в том, что сексуальная эксплуатация и рабство являются личной, сугубо индивидуальной проблемой тех женщин, которые выезжают за границу в поисках работы.

Среди первых исследователей, нарушивших эту традицию, можно назвать С.В. Шлык, Г. Глonti, Л.Л. Кругликова [27, 28, 29]. Однако они и ряд других криминологов не изучали проблему торговли людьми и одну из ее форм – торговлю женщинами для сексуальной эксплуатации – как самостоятельное преступление. Оно представлялась как действие, сопутствующее иным преступлениям. Поэтому различные формы торговли людьми рассматриваются лишь в связи с такими тяжкими преступлениями, как транснациональная торговля оружием, наркотиками, драгоценными металлами, заказными

убийствами, организацией проституции, похищением человека и др. [30; 31; 32].

Но одновременно складывается и другой подход в криминологических исследованиях. В работах М.Ю. Буряк, В.Б. Шакина, Л.Л. Кругликова торговля людьми рассматривается как самостоятельный вид преступлений против личности. Исследователи пытались найти дефиниции и определить состав данного вида преступления с целью борьбы с ним [33; 34; 35].

Гораздо многочисленнее работы, представлявшие результаты социологических и криминологических исследований проституции, которая (и в этом наблюдается единство мнений исследователей разных областей) признается одним из самых распространенных каналов, через которые женщин эксплуатируют и перепродают ради извлечения прибыли [36; 37].

Таким образом, к концу 1990-х гг. в общественном сознании и научной литературе сложилось устойчивое представление о торговле людьми как о торговле женщинами. Анализ результатов работы исследователей, практиков и правозащитников периода 1995-2000 гг. приводит нас к выводу об определенной теоретической растерянности перед лицом крайне непростых и не встречавшихся прежде проблем, стоящих перед нынешним российским социумом, своего рода неготовности социального познания к сколь-нибудь полному, если уж не адекватному, их отражению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей: сб. документов / сост. Л.В. Корбут, С.В. Полина. М., 1998.
2. Колдуэлл Г., Галстер С., Стейнзор Н. Преступление и порабощение. Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР: доклад, представленный на конференции «Проблема вывоза женщин из СНГ для секс-торговли за рубежом» (Москва, 1997). Washington: Global Survival Network, 1997.
3. Там же.
4. Левченко Е.А. Торговля женщинами: нарушение прав человека или добровольное рабство? // Общественные науки и современность. 2000. № 4.
5. Возвращение домой: материалы Междунар. конф. «Взаимодействие общественных и государственных организаций по проблемам трудовой миграции и трафика российских женщин» / Отв. Цветкова М., Сагитова М., Ходырева Н. и др. СПб., 2000.
6. Горбунова О.Г. К 50-летию ратификации Конвенции ООН 1949 г. «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами». Киев, 1999.
7. Кто незаконно переправляет женщин?: доклад комиссии по незаконному вывозу людей с целью сексуальной эксплуатации. М., 1999.
8. Ванденберг М. Продажа женщин в Израиль и принуждение к проституции // Права женщин в России. 1999. № 4-5; 6-7.
9. Тархова Л. Последствия сексуальной революции и кризис морали // Основы безопасности жизнедеятельности. 1999. № 10.
10. Ткач А.Н. Средства массовой информации: проблемы и перспективы распространения продукции сексуального характера // Юрист. 2000. № 9.
11. Вебстер В.Х. Российская организованная преступность – проект глобальной организованной преступности. Вашингтон: Центр стратегических и международных исследований, 1997.
12. Стокер С. Организованная преступность как фактор роста числа случаев торговли людьми // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1.
13. The Sex Trade: Trafficking of Women and Children in Europe and the US. Testimony of Anita Botti, Deputy Director for International Women's Initiatives // Hearing before the Commission on Security and Cooperation in Europe. Washington, 1999.
14. Проблема контрабанды людей: задачи ОБСЕ. Обзорная конференция. Сентябрь 1999. Справочный документ БДИПЧ 1999/3 // Вторая международная конференция по проблеме торговли женщинами. Международная коалиция «Ангел», Мирамед Институт (Москва, 23 октября – 2 ноября). М., 2000. Кн. 1.
15. Торговля людьми и проституция: растущая эксплуатация женщин-переселенцев из Центральной и Восточной Европы. Информационная программа по миграции МОМ. Будапешт, 1995 // Проблемы борьбы с организованной преступностью. 2000. № 7.
16. Воронина О.А. Проблемы эротики и порнографии в СМИ // Гендерная экспертиза РФ о средствах массовой информации. М., 1998.
17. Грошев И.В. Образ женщины в рекламе // Пол. Гендер. Культура / под ред. З. Хоткиной и Н. Пушкаревой. М., 1999.
18. Малышева М. [и др.] Россия-1997: права женщин в контексте социально-экономических реформ / Малышева М., Баллаева Е., Тюрюканова Е., Клименкова Т., Константинова Е. // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. М., 1998. Т. 2.
19. Римашевская Н. Гендер и экономический переход в России: (На примере таганрогских исследований) // Гендерные аспекты социальной трансформации: сб. ст. / отв. ред. М.М. Малышева. М., 1996.
20. Тюрюканова Е.В., Малышева М.М. Правовое и институциональное обеспечение политики в области женской миграции против торговли женщинами в России. М., 1999.
21. Там же.
22. Хоткина З.А. Гендерные аспекты безработицы и системы социальной защиты населения // Гендерные аспекты социальной трансформации: сб. ст. / отв. ред. М.М. Малышева. М., 1996.
23. Хоткина З.А. Женщина на рынке труда и просто на рынке (Права женщин в сфере неформальной занятости) // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. М., 1998. Т. 1.
24. Бекряшев А.К., Белозеров И.П., Бекряшева Н.С. Теневая экономика и экономическая преступность. Омск, 2000.
25. Там же.

26. Из выступления Председателя Комитета Государственной Думы по безопасности В.И. Илюхина на заседании круглого стола «Международное сотрудничество по борьбе с незаконным экспортом и эксплуатацией за границей женщин и детей»: стенографический отчет. // Trends in Organized Crime. 1998. № 4.
27. Глonti Г. Роль организованной преступности в осуществлении торговли людьми в Грузии // Правовая реформа (Тбилиси). 1999. № 7.
28. Шлык С.В. Организованная преступность и проституция: постановка проблемы // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей / отв. ред. М.А. Алексеева. М., 1996. Ч. 2.
29. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые аспекты пресечения и ликвидации торговли людьми и эксплуатации проституции // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2000.
30. Иванов А.М. Организованная преступность и борьба с ней в Японии. Владивосток, 2000.
31. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999.
32. Сединко О.Ю. Криминалистическая характеристика похищений человека // Актуальные проблемы теории и практики юридического образования на пороге XXI столетия: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 1999.
33. Буряк М.Ю. Правовая борьба с торговлей людьми // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность: кол. монография / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток, 2001.
34. Шакин В.Б. Понятие незаконной эксплуатации людей // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность: кол. монография / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток, 2001.
35. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые аспекты пресечения и ликвидации торговли людьми и эксплуатации проституции // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2000.
36. Голосенко И., Голод С. Социологические исследования проституции в России. СПб., 1998.
37. Шлык С.В. Организованная преступность и проституция: постановка проблемы // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей / отв. ред. М.А. Алексеева. М., 1996. Ч. 2.